

А. Я. Живой

Письмо капитана

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой

Письмо капитана

Алексею Кузьмичеву, а также товарищу Маркесу посвящается.

В тот вечер, когда на кухне небольшого кирпичного дома по Привокзальной улице дома №7 зажегся свет, капитану гвардии его императорского величества Антуану дэ Гриз стало невыносимо скучно. Он сел на табуретку и, вытряхнув из пачки на стол последнюю папиросу, размял ее пальцами и безразлично закурил. Маслянистый взгляд капитана упирался сквозь прозрачную занавеску в темноту наступавшей ночи, не ожидая от нее ничего. Когда папироса догорела, и пепел упал на рукав синего с золотом камзола, капитан созрел. Он расстегнул две верхние пуговицы камзола, вытащил из кармана обгрызенный карандаш и, придвинув к себе валявшийся на столе обрывок бумажного листа, стал писать. Он писал письмо своему старому другу, с которым судьба разлучила его почти полгода назад.

Под кухонным столом стоял потрепанный походный барабан зеленого цвета, в углу валялась толстая дохлая крыса, но уже ничто в мире не могло отвлечь капитана от письма: «Дорогой друг, – писал он, – сегодня утром был дождь. Такого ливня я не видел уже три года. Мне показалось, что он никогда не кончится, и я не смогу выйти из дома, чтобы купить еды и бумаги для писем. Ем я теперь мало, зато много пишу – это не так скучно, и быстрее летит время...»

Капитан на секунду прервался, отстегнул саблю и положил ее на табуретку.

«В нашем городе сейчас царит тоска, – продолжал капитан, – все куда-то исчезли, словно растворились, и мне даже кажется, что я остался один. Почему-то ко мне никто не ходит в гости. А сам я выходил на улицу прошлой весной и застал там снег, под которым прятались цветы. Ты не помнишь, как они называются? Я тоже. Странно. Я нарвал букет и подарил их девушке в белом, проходившей мимо. Она улыбнулась мне, а я убежал домой...»

Капитан бросил взгляд на валящуюся на полу дохлую крысу и снова заскрипел карандашом:

«... С тех пор она зачем-то каждый день приходит под мое окно и стоит там подолгу. Вот и сейчас, – капитан привстал из-за стола и выглянул на улицу: сквозь темноту ночи нелепо проступал белый силуэт, – она чего-то ждет. Интересно чего? Может быть, она хочет есть? Но есть у меня нечего, и она, вероятно, скоро умрет от голода...»

Капитан снова взглянул на дохлую крысу, та лежала без движений. Его вдруг начала мучить совесть.

«Надо спросить у нее, чего ей нужно?» – подумал капитан, отрываясь от письма. Он взял стоявший на холодильнике керосиновый фонарь, зажег его и, пройдя по коридору, открыл дверь на улицу. Там, большой и белый, словно хлопья ваты, медленно падал снег. Невдалеке стояла, завернувшись в одеяло, красивая темноволосая девушка. Ей было семнадцать лет. Она совсем ребенок – подумал Антуан, разглядывая слегка смазанные ночным воздухом приятные черты лица.

Как он одинок, – подумала девушка.

– Ты кто? – спросил Антуан, не отрывая взгляда от ее лица. В нем было что-то от мечты.

– Мне холодно, – сказала девушка. – Я замерзла. Этот снег пошел так неожиданно...

... Спустя пять лет, когда вернулся друг, у Антуана было трое детей и счастливее его не было человека на свете.

